

ДИСКУРС И ТЕКСТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

З.Д. Асратян

*Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов,
г. Набережные Челны*

Рассмотрены проблемы разграничения понятий дискурса и текста. Под дискурсом понимается вся идеологически оформленная деятельность языковой личности (широкое значение), а также результат этой деятельности – текст (узкое значение). Показано, что пространство дискурса как в широком, так и в узком понимании этого понятия открыто (в коммуникацию, в различные институциональные дискурсы и тексты, другие тексты того или иного автора и т. д.), а пространство текста закрыто, как результат его целостности и завершенности.

Ключевые слова: дискурс, текст, высказывание, институциональный дискурс, художественная литература, картина мира, пространство дискурса и текста.

В середине прошлого столетия в когнитивной лингвистике появилось понятие дискурса. Вначале оно ассоциировалось с устной речью, но уже в 60–70 гг. дискурс начинает пониматься как текст, как связанная последовательность предложений и речевых актов. В свете современных подходов дискурс – это сложное коммуникативно-прагматическое явление, которое помимо текста включает в себя еще и необходимые для его понимания экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресанта и т. д.). По определению Н.Д. Арутюновой, «дискурс (от франц. discours – речь) – связанный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [2, с. 136–137].

Однако многие исследователи понимают под дискурсом не только и не столько текст. Так, Ю.С. Степанов определяет дискурс как особое использование языка, «за которым встает особая грамматика, особая лексика, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика». И все это создает особый «возможный (альтернативный) мир» [10, с. 43]. Этот особый мир отражается в различных институциональных дискурсах: философском, психологическом и др., где данное понятие не ограничивается рамками текста и/или текстов, а включает в себя все вербализованное ментальное пространство той или иной науки.

У. Чейф отмечал, что «дискурс многосторонен, и достаточно очевидна ограниченность любых попыток отразить его моделирование, сведя дискурс к одному или двум измерениям...» [12, с. 49].

Дискурс неотделим от языковой личности. Ю.Н. Караулов считает, что за каждым продуктом

дискурса, текстом, стоит языковая личность, владеющая системой языка [5, с. 27]. Более того, как справедливо заметил К.Ф. Седов, «за каждой языковой личностью стоит множество производимых ею дискурсов» [8, с. 4].

По мнению М.Я. Дымарского, дискурс одновременно и семиотизация культурно-исторического события, и речевая деятельность, ее продукт, т. е. текст, и поэтому он шире и глубже текста [4, с. 28].

Эту же мысль подчеркивает Г.Н. Манаенко, которая считает, что «любой дискурс порождает текст – конкретный материальный объект, отображающий специфику взаимодействия людей при создании информационной среды в той или иной сфере деятельности» [6, с. 30].

Часто при анализе дискурса он противопоставляется высказыванию. Так, по мнению Луи Геспена, «высказывание – это последовательность фраз, заключенных между двумя семантическими пробелами, двумя остановками в коммуникации; дискурс – это высказывание, рассматриваемое с точки зрения дискурсного механизма, который им управляет. Таким образом, взгляд на высказывание с позиций его структурирования „в языке“ определяет его как текст; лингвистическое исследование условий производства текста определяет его как „дискурс“» [Цит. по: 9, с. 550]. М. Фуко также подчеркивал идеологическую составляющую дискурса, отмечая, что «описать высказывание – не означает анализировать отношения между автором высказывания и тем, что он сказал (или хотел сказать, или сказал, не желая); это означает определить, какова позиция, которую может и должен занять любой индивид, чтобы быть субъектом данного высказывания» [14, с. 126].

Таким образом, дискурс, по нашему мнению, можно определить как идеологически оформленную речевую деятельность языковой личности, которая формирует вербальное пространство той

Коммуникативные стратегии в дискурсе

или иной науки или искусства во взаимодействии с другими участниками этой деятельности (активными или пассивными), а также как результат этой деятельности – текст или совокупность текстов с учетом их коммуникативных и экстралингвистических характеристик.

Из этого следует, что всякий текст с учетом его коммуникативных и экстралингвистических характеристик является дискурсом, т. е. продуктом дискурса, или, по-другому, дискурсом в узком смысле слова. По этой причине древние тексты, которые не вступают напрямую в коммуникацию, а нуждаются в расшифровке, не могут рассматриваться как дискурс. Текст, написанный на незнакомом читателю языке, также не является дискурсом.

Другими словами, пространство дискурса, как в узком, так и в широком значении этого понятия, открыто (в коммуникацию, в другие институциональные тексты, другие тексты того или иного автора и т. д.), а пространство текста закрыто, как результат его завершенности.

Текст – это завершенный продукт речемыслительной деятельности, характеризующийся концептуальной обусловленностью, формальной связностью и содержательной целостностью, прагматически ориентированный и существующий как в письменной, так и в устной форме. «Текст, например, текст романа, – считает Ю.С. Степанов, – является... именно текстом, связной совокупностью высказываний, а *дискурсом* романа будет картина мира, создаваемая посредством этого текста, вплоть до «идеологии», авторских предпочтений, его симпатий и антипатий, «подтекста», отношений к другим романам и вообще к другим текстам, и т. д.» [11, с. 36].

Текст – это сложное явление, поэтому существует множество его определений в зависимости от тех задач, которые ставят перед собой исследователи.

В художественной литературе наряду с общими для всех текстов характеристиками имеются и свои специфические особенности. Как образно заметил Х.Г. Гадамер, «в языковом оформлении человеческого опыта мира происходит не измерение или учет наличествующего, но обретает голос само сущее в том виде, в каком оно в качестве сущего и значимого являет себя человеку» [3, с. 527]. Еще Аристотель, рассматривая эту проблему, отмечал, что опыт есть знание единичного, а искусство – знание общего: «...поэзия философичнее и серьезнее истории, ибо поэзия больше говорит об общем, история – о единичном» [1, с. 655].

Мир художественного текста имеет креативную природу и создается воображением писателя. Художественный текст или дискурс в узком понимании этого термина вымышленный, в котором изображаемый мир соотносится с действительностью опосредованно, преломляясь через индивидуально-авторское его восприятие, преобразуясь в соответствии с интенцией автора, т. е. концептуализируясь. Важнейшими функциями художественного текста являются не информативность, а эмотивность, а также эстетическая функция, кото-

рая обусловлена взаимодействием интеллективной и эмотивной информации. Эстетическая информация возникает, если произведение искусства отвечает эстетическим запросам своего времени, которые не остаются неизменными, а меняются вместе со временем, отражая ментальность своей эпохи, ее эстетические ценности и приоритеты. Следует отметить исключительную важность формы для произведения искусства. Художественное произведение не допускает никакого изменения формы, ибо форма в произведении искусства содержательна, и любая ее трансформация влечет за собой изменение содержания произведения.

Однако картина мира создается не только автором и порождаемым им текстом, но и тем, кто этот текст читает: его интеллектом, культурой, образованием, эмпатией, его идеологией. И в этой практике взаимодействия картины мира субъекта с картиной мира объекта и рождается практика дискурса.

Более того, как совершенно справедливо заметил Г. Кресс, «любой отдельно взятый текст <...> может быть результатом множества дискурсов, часто противоречивых, поскольку текст редко бывает цельным с точки зрения лингвистических особенностей, которые он содержит, или дискурсов, которые он выражает» [Цит. по: 7, с. 11]. И в свете такого подхода текст шире дискурса, поскольку способен включать множество дискурсов. В этом случае текст или дискурс в узком смысле этого понятия можно определить как идеологически оформленный результат речемыслительной деятельности языковой личности, выражающий или отражающий дискурс или дискурсы в широком смысле (институциональные дискурсы). В художественной литературе это проявляется в том, что текст, отражая различные аспекты реального мира, как бы отчасти уподобляется им, внося в свою структуру элементы тех функциональных стилей, которым он (текст) подражает, и, соответственно, элементы тех дискурсов, которые в нем отражаются.

Однако, будучи произведением одного автора, художественный текст одновременно объединяет различные институциональные дискурсы.

Рассмотрим это на конкретном примере из современной британской литературы. В романе Себастьяна Фолкса «Неделя в декабре» [13] представлена пестрая картина современного британского общества. Герои произведения различаются по социальному положению, по возрастным характеристикам, по уровню образования, по национальной и религиозной принадлежности, по идеологии и нравственным ценностям. И все эти различия обуславливают обращение автора к различным институциональным дискурсам: экономическому, педагогическому, психологическому, медицинскому, юридическому и т. д. Кроме того, являясь художественным произведением, роман принадлежит к дискурсу художественной литературы, а будучи произведением С. Фолкса, входит в дискурс произведений данного автора. В

двух последних случаях он представляет собой дискурс в узком смысле этого понятия, т. е. текст.

Однако в отличие от дискурса текст имеет и свои собственные характеристики, важнейшими из которых являются его целостность и завершенность. Несмотря на многообразие сюжетных линий и институциональных дискурсов в романе его целостность обеспечивается рядом факторов, среди которых следует выделить время и место действия: Лондон, неделя в декабре. Время действия (*A Week in December*) вынесено в заглавие произведения и занимает, таким образом, сильную позицию в тексте.

Роман состоит из семи глав по количеству дней недели, описанных в нем. Связь между этими главами достигается в том числе и тем, что в них описываются события, связанные с одними и теми же героями. Кроме того, героев данного произведения или их ближайших родственников и знакомых объединяет состоявшаяся в конце недели (в субботу) в доме члена парламента Ланса Топпинга и его жены Софи вечеринка, куда они были приглашены.

Есть и еще один связующий элемент в этом романе – это анонимный велосипедист, который с выключенными фарами очень опасно ездит по улицам Лондона и неожиданно возникает перед нашими героями, пугая их, а иногда и заставляя их переосмыслить жизненные ценности и свои поступки, как это произошло с террористом Хасаном аль-Рашидом.

Завершенность романа проявляется в создании образа современной британской столицы с ее многочисленными социальными, нравственными, психологическими и религиозными противоречиями.

Тема данного произведения – образ современной Англии, представленный различными социальными группами и слоями. Эта тема соотносится с авторской трактовкой по схеме: *x* есть *y*, где *x* – это тема художественного текста, а *y* – ее авторская интерпретация. Возвращаясь к тексту романа С. Фолкса, данную схему можно представить следующим образом: **современное британское общество – это пестрая социальная, национальная, конфессиональная и культурная среда**, в которой для выживания необходимо находить точки соприкосновения.

Литература

1. Аристотель. *Поэтика* / Аристотель // *Сочинения: в 4 т.* – М.: Мысль, 1984. Т. 4. – С. 645–681.

2. Арутюнова, Н.Д. *Дискурс* / Н.Д. Арутюнова // *Лингвистический энциклопедический словарь*;

под ред. В.И. Ярцевой. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 136–137.

3. Гадамер, Х.Г. *Истина и метод: основы философской герменевтики* / Х.Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 700 с.

4. Дымарский, М.Я. *Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX–XX вв.)* / М.Я. Дымарский. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Эдиториал УРСС, 2006. – 328 с.

5. Караулов, Ю.Н. *Русский язык и языковая личность* / Ю.Н. Караулов. – М., 1987. – 264 с.

6. Манаенко, Г.Н. *Когнитивные основания информационно-дискурсивного подхода к анализу языковых выражений и текста* / Г.Н. Манаенко // *Язык. Текст. Дискурс: межвузовский научный альманах* / под ред. Г.Н. Манаенко. – Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2005. Вып. 3. – С. 22–32.

7. Русакова, О.Ф. *Основные теоретико-методологические подходы к интерпретации дискурса* / О.Ф. Русакова // *Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН*. 2007. Вып. 7. – С. 5–34. www.ifp.uran.ru/files/publ/eshegodnik/2007/2.pdf (дата обращения: 09.10.2014).

8. Седов, К.Ф. *Становление дискурсивного мышления языковой личности: психо- и социолингвистические аспекты* / К.Ф. Седов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 180 с.

9. Серию, П. *Анализ дискурса во Французской школе (дискурс и интердискурс)* / П. Серию // *Семиотика: антология*. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 549–562.

10. Степанов, Ю.С. *Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принципы Причинности* / Ю.С. Степанов // *Язык и наука конца XX века: сб. ст.* М.: РГГУ, 1995. – С. 35–73. <http://philologos.narod.ru/ling/stepanov.htm> (дата обращения: 21.01.2015).

11. Степанов, Ю.С. *В мире семиотики* / Ю.С. Степанов // *Семиотика: Антология* / сост. Ю.С. Степанов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 5–42.

12. Chafe W. *Beyond Beads on String and Branches in a Tree* // *Conceptual Structure, Discourse, and Language*. – Stanford, 1996. – P. 49–66.

13. Faulks, S. *A Week in December* / S. Faulks. – London: Vintage Books. 2010. – 392 p.

14. Foucault, M. 1969. *Archaeology of Knowledge and the Discourse on Language*. Tran. A.M. Sheridan Smith / M. Foucault. – Pantheon Books, New York, 2002. – 254 p. – <http://en.wikipedia.org/wiki/Special:BookSources/0415287537> (дата обращения: 14.11.2014).

Асратян Зоя Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры дополнительного профессионального образования, Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов (Набережные Челны), asratyan@mail.ru

Поступила в редакцию 2 февраля 2015 г.

DISCOURSE AND TEXT IN IMAGINATIVE LITERATURE

Z.D. Asratyan, asratyan@mail.ru

Naberezhnye Chelny Institute of Socio-Pedagogical Technologies and Resources,
Naberezhnye Chelny, Russian Federation

The article dwells upon the notions of discourse and text. Discourse is understood as all ideologically determined activity of a language-using personality (the broad meaning of the term) and as the result of such an activity – a text (the narrow meaning of the term). The space of a discourse is shown to be opened (into communication, into various institutional discourses and texts, into other texts of this or that author, etc.), while the space of a text is closed as the result of its integrity and completeness.

Keywords: discourse, text, utterance, institutional discourse, imaginative literature, picture (image) of the world, space of a discourse and a text.

References

1. Aristotel'. *Poetica* [Poetics]. Moscow, 1984, vol. 4, pp. 645–681.
2. Arutyunova N.D. *Diskurs* [Discourse]. Moscow, 1990, pp. 136–137.
3. Gadamer H. G. *Istina imetod: osnovy filosofskoy germenevtiki* [Truth and Method: the Basis of Philosophic Hermeneutics]. Moscow, 1988, 700 p.
4. Dymarskiy M.Ya. *Problemy tekstoobrazovaniya i khudozhestvennyy text (na materiale russkoy prozy XIX–XX v.)* [Text Formation Problems in Imaginative Literature (on the Basis of Russian Prose of the XIX–XX c.)]. Moscow, 2006, 328 p.
5. Karaulov Yu.N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian Language and a Language-using Personality]. Moscow, 1987, 264 p.
6. Manaenko G.N. *Kognitivnye osnovaniya informatsionno-diskursivnogo podkhoda k analizu yazykovykh vyrazheniy i teksta* [Cognitive Basis of the Informative-discourse Approach to the Analysis of Language Utterances and aText]. Stavropol', 2005, issue 3, pp. 22–32.
7. Rusakova O.F. *Osnovnye teoretiko-metodologicheskie podkhody k interpretatsyi discursa* [The Main Theoretico-methodological Approaches to the Interpretation of Discourse]. Available at: www.ifp.uran.ru/files/publ/eshegodnik/2007/2.pdf (date of access: 09.10.2014).
8. Sedov K.F. *Stanovlenie diskursivnogo myshleniya yazykovoy lichnosti: psiho- i sotsiolingvisticheskie aspekty* [Formation of Discourse Thinking of Language-using Personality: Psycho- and Sociolinguistic Aspects]. Saratov, 1999, 180 p.
9. Sériot P. *Analiz diskursa vo frantsuzskoy shkole (diskurs i interdiskues)* [French School Analysis of Discourse]. Moscow, 2001, pp. 549–562.
10. Stepanov Yu.S. *Al'ternativnyi mir, Diskurs, Fakt i printsypy prichinnosti* [The Alternative World, Discourse, Fact and Causality Principles]. Moscow, 1995, p. 35–73. Available at: <http://philologos.narod.ru/ling/stepanov.htm> (date of access: 21.01.2015).
11. Stepanov Yu.S. *V mire semiotiki* [In the World of Semiotics]. Moscow, 2001, pp. 5–42.
12. Chafe W. *Beyond Beads on String and Branches in a Tree. Conceptual Structure, Discourse, and Language*. Stanford, 1996. Pp. 49–66.
13. Faulks S. *A Week in December*. London: Vintage Books. 2010. 392 p.
14. Foucault M. 1969. *Archaeology of Knowledge and the Discourse on Language*. New York, 2002. 254 p. Available at: <http://en.wikipedia.org/wiki/Special:BookSources/0415287537>(date of access: 14.11.2014).

Zoya D. Asratyan, Candidate Degree in Philology, Associate Professor, Naberezhnye Chelny Institute of Socio-Pedagogical Technologies and Resources (Naberezhnye Chelny), asratyan@mail.ru

Received 2 February 2015

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Асратян, З.Д. Дискурс и текст художественного произведения / З.Д. Асратян // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2015. – Т. 12, № 4. – С. 17–20. DOI: 10.14529/ling150404

FOR CITATION

Asratyan Z.D. Discourse and Text in Imaginative Literature. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2015, vol. 12, no. 4, pp. 17–20. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling150404